

№ 11. (ДОБРЫНЯ И МАРИНКА)

Говорит — то Добрынюшка Микитиниць,
— «Я пойду — то во улицу во Игнатъевскую,
Я пойду да во Малиноцькую.»

Ай говорит ему да рѣдна матушка:

5. — «Я не дам тебе я прощеньица,
А не дам я тебе да благословѣньицѣ

110

А идти во улицу Игнатъевскую,
А в переулоцьки итти во Малиноцькии,
Пропадешь ты там за собаку есть,

10. За собаку да за пропащую.»
— «А дашь прощеньица — пойду туда,
А не дашь прощеньица — пойду туда.»
А ведь мать была она не дурная,
© дала ему да прощѣньицѣ,

15. © дала ему да благословѣньицѣ.
А пошол он во улицы во Игнатъевские,
В переулоцьки идет во Малиноцьки.
А по ступеням скакал заюшком,
А по сѣничкам как горностаюшко,

20. А в терем ступил да добрым мѣлодцѣм.
А душечка Малиноцька догадаласе, —
А догадлива была да она хитрая, —
А берет за руценьки за белыи,
А проводит ведь за столицьки дубовые,

25. За скатерки за шелковѣвыи,
А за питѣя были за медвѣныи,
А за ества были за сахарьнии.
А он ел видь, пил, покушал видь,
А пошел Добрыня видь назад домой.

30. А видь Малиноцька была да й хитрая:
А видь ножичком перочинным
Вырезает следы да Добрынины,

- А ведь роет во печьку во огніную,
А сама—то как тут и приговаривает:
35. — «Как горят следы да Добрынины,
Так горело бы сердцеюшко по душецьке,
А не мог бы он ни пить, ни есть, ни кушати.»
А ведь тут Добрынюшка Микитинець
Утром встает очень ранёшенько,
40. Утром умывается он да белёшенько,
Снаряжается да он покурёшенько,
А идет—то он во улицы Игнатьевьски,
А в переулоцьки идет да во Малиноцьки.
А он по стúпеням скáкат заюшком,
45. А по сíницькам как горностаюшком,
А в терем ступил он да добрым мóлодцём.
А берет—то душецька Малиноцька
А за тыи за руцьки за белыи,
А проводит ли за столицьки за дубовые,
50. А поел, попил Добрынюшка, покушал ведь,
Белой лебеди да тут порушал ведь.
А берет как душецька Малиноцька,
А за ты она да за белы рукú,
А проводит видь во спаленку да во новую,
55. Во тую видь во спаленку кленовую,
А ко той кроватоцьки ко рыбей зуб,
А ко той постели ко пуховых,
К одеяльцу тут она да соболиному:
- «А ложись—ко ты, Добрынюшка, о стеноцьку,
60. А я лягу возлѐ тебя,
А возлú тебя, да я возлú бока.
Мы с тобой теперь да позабавимся.»
А не ложится ведь Добрынюшка во стену ведь, —
Не ложится Малиноцька во стену ведь, —
65. А у них пошел да сдор да спор:
— «А что же ты, Добрынюшка, да не лóжишься?

- А ведь есть много люда царей—та ведь,
А царей—то много да царёвицёв,
А королей—то много да королёвицёв,
70. А попов—то было да попóвицёв, —
А тебе—то тут, Добрынюшка, пришлось легчи!»
Разгорелоси сердечко богатырьськоё,
Роскипелась кровь молодецкая,
А берет—то тут ее по серёдоцьки,
75. А бросал ведь да на кроватоцьку,
Ай кроватоцька да только спыхнула.
Говорит Добрыня таковó словó:
— «А ловкá была да очюнь хитрая,
А попала ведь за ты замки за крепкии,
80. А за ты ли ведь да зелéзные,
А зелéзны двери, за цюгунные.»

(Людей садила, а тут ведь и сама попала!)

- А берет—ты он ключи, да он, Добрынюшка,
Отворят воротыця он да железныи,
А други ворóта да цюгунныи,
85. Выходили ведь цари да царици,
Выходили ведь короли да королевичи,
А выходят вси оны да поклоняются
А ведь до матушки оны да до сырой земли.

(Надоело там сидить—то!)

- «А кормила нас да одним овсом,
90. А одним овсом да тут немолотым.»

(Вы—то в Москве овес едите? В других губерниях не едят.)

- А вси оны да поклоняются,
Выходила душечка Малиночка,
А она—то ведь Добрыни поклоняетсе:
— «А прости в вины да во великиих,
95. А ведь скоро простишь, да не буду тако ведь,
А вперед—то буду да не делать—то.»

— «А не будешь ты вперед—то делати!»
Ай берет ю за заднюю трёстоцьку,
А пинул ее под девóцюю,
100. А взлетела она выше церквей,
А ведь пала она да о сырú землю,
А у ней кожа да лопнула,
А рубашка у ней—то видь как тут—то трёснула,
А ведь трёснула